

В исторических источниках XIV—XV веков говорится о населении, говорящем на романском языке и проживающем в румынских землях, но в них отсутствуют данные о существовании социальной категории жителей этих земель, которые говорили бы на славянском языке. Характерен тот факт, что в период расцвета феодализма многие путешественники и ученые говоря о румынах совершенно не касаются славян, проживающих на румынских землях; если бы славяне составляли правящий класс, безусловно, они должны были бы привлечь в первую очередь внимание этих авторов. Так, например, немец Шилтбергер, путешествовавший по румынским землям в 1396 г., говорит, что, валахи «имеют свой самостоятельный язык» — речь идет о румынах Трансильвании, Валахии и Молдавии¹. В 1451 г. гуманист Поджио Брачиолини (Poggio Bracciolini) пишет «*Apud superiores Sarmatas Colonia est ab Traiano, ut aiunt, derelicta, quae nunc etiam inter tantam barbariem retinet latina vocabula ab Italos, qui eo profecti sunt notata. Oculum dicunt, digitum, manum*».

Флавио Биондо (Flavio Biondo) в 1453 г. пишет: «*Et qui e regione Danubio item adicent Ripenses Daci sive Valachi, originem, quam ad decus praeseferunt praedicantque romanam, loquela ostendunt, quos... aliquando gavisum sumus ita loquentes audiri*»².

Византийский хронист Л. Халкокондил, который писал в середине XV века, говорит, что румыны происходят от итальянцев, что их язык — это испорченный латинский язык. Румыны похожи на итальянцев не только в отношении языка, но и обычаев, орудий производства, употребления пищевых продуктов. В своем сочинении хронист имеет в виду Трансильванию, Валахию и Молдавию³. Польский ученый-хронист Ян Длугош (1415—1480 гг.) говорит о валахах следующее: «*apud Valachos... quorum maiores et aboriginarii Italiae regno pulsus... in Ruthenorum ritus et mores a propriis degenerantes transmigraverunt*»⁴. Итак, по мнению Длугоша, валахи были романским народом, пользовавшимся славянским языком при отправлении церковной службы, и славянского населения, носителя славянской культуры в румынских землях не было.

Точка зрения современной румынской историографии по вопросу о специфическом характере славянской культуры у румын, которую мы попытаемся уточнить и аргументировать в настоящем докладе, следующая: славянская культура у румын имела классовый характер, не в том смысле, что она принадлежала высшему классу, говорившему в XIV—XVII вв. на славянском языке, а в смысле официального употребления одного «классического» языка (что в средние века означало — церковного языка). Таким образом правящие круги отделялись от подданных; последние были недоступны письменности, просвещение. Аналогичным образом использовался латинский язык в католических странах центральной и западной Европы, в странах, где народы не говорили на

¹ H. SCHILTBERGER, *Reisebuch*, изд. Langmantel, Tübingen, 1885, стр. 52.

² «*Ephemeris Dacoromana*», I, Roma, 1923, стр. 358—360.

³ L. CHALKOKONDYLES, *Chronikon*, изд. Bonn, стр. 77.

⁴ L. DLUGOSZ, *Historiae Polonicae libri*, Leipzig, 1711, I—II, столб. 1122.